

Хорошему композитору романтизм мешает

Павел Карманов и Владимир Мартынов в консерватории

Коммерсантъ 2 - 2005 - 9 февр. - с. 22

премьера концерт

В Большом зале консерватории Алексей Любимов, Юрий Башмет и оркестр «Новая Россия» с дирижером Евгением Бушковым сыграли две премьеры — композиторов Павла Карманова и Владимира Мартынова. На вечере свежей московской музыки побывала **ВАРВАРА ТУРОВА.**

Павел Карманов давно и небезосновательно считается минималистом. Поэтому трудно было представить себе, как будет играть новый кармановский опус главный специалист по романтизму Юрий Башмет, известный своей бьющей через край эмоциональностью. Объяснение нашлось в программке, в словах Павла Карманова: «Юрий Абрамович минимализм не жалует, в связи с этим я пытался изменить свой стиль и научиться писать „нормальную“ хорошую академическую музыку». И действительно, в пьесе «Весна в январе» (для альта и фортепиано с оркестром) есть все необходимые атрибуты «нормальной» музыки — густые tutti, порывистые соло альта и рояля, разработ-

Пианист Алексей Любимов (справа) спас «Весну в январе» от альтиста Юрия Башмета ФОТО ЮРИЯ МАРТЬЯНОВА

ки и кульминации, которые — мало не покажется — даже с колокольным звоном. Но при прослушивании пьесы было трудно отделаться от следующей картины: казалось, что вот си-

дит композитор Павел Карманов, который вообще-то всегда пишет очень хорошую музыку, хоть и в не любимом господином Башметом стиле минимализма, и думает: «Дай-ка я напи-

шу хорошую музыку, настоящую такую, с колоколами». Из таких специальных идей редко происходит что-нибудь хорошее, тем более что альт, возможно вследствие недостаточного владения

текстом, звучал так, будто Юрий Башмет читает с листа, — неуверенно и холодно, что и свело на нет все старания господина Карманова по части романтизма.

Можно было бы уже счесть новое сочинение господина Карманова неудачей и свысока заметить, что в самых минималистских его опусах той самой желанной чувственности и эмоциональности все равно больше, чем в нынешней, притворяющейся романтической, премьере. Но впечатление спас пианист Алексей Любимов. Благодаря его вниманию и точности все фортепианные фрагменты пьесы звучали живо, звонко и продемонстрировали, что «Весна в январе» не лишена многих свойственных всей музыке Карманова достоинств.

Затем Алексей Любимов с оркестром стали играть московскую полупремьеру (композитор сделал оркестровку к фортепианной пьесе «Танцы на берегу» и придумал другое название) пьесы «Танцы с умершим другом» Владимира Мартынова. Как и все остальное творчество композитора, «Танцы» медитативны (одна и та же тема повто-

ряется много раз подряд, вводя слушателя почти в транс). Пьеса действует не столько эмоционально, сколько физически, поскольку играет на самых обнаженных человеческих эмоциях — страхе смерти, трепете перед Богом, боли утраты. Можно понять тех, кто считает подобный принцип спекуляцией и говорит, что здесь всю работу за композитора делает слушатель, введенный в некий звуковой транс, и это слишком простой прием. Но дело-то как раз в том, что «Танцы с умершим другом» не имеют никакого отношения ни к каким приемам. Юрий Чернушевич, которому посвящена пьеса, умер почти сорок лет назад. Однако грусть и безысходность «Танцев с умершим другом» таковы, будто композитор все еще находится во всем понятном шоке от смерти близкого человека. Ничего специально не придумывая, написав пьесу в своем привычном, собственном стиле, Владимир Мартынов вряд ли мог ожидать, что она станет в его творчестве отдельно и займет место едва ли не самой лучшей и уж, во всяком случае, самой искренней.